

Fear – Punishment – Resistance

Shame arises from the fear of men, conscience from the fear of God.
Samuel Johnson

As a natural instinct, fear helps save people and other living creatures from extinction. However, fear is also a state that can be characteristic of society as a result of common experiences during natural or social disasters. The more fear hurts mass feelings, the more destructive it is, darkening the mind and instigating madness in the crowd. The feeling of fear is used as a most profound control mechanism, since it is based on unconscious emotions, the origins of which, as well as their scale and depth, cannot be fully comprehended until some time has passed. Understanding fear not only in its emotional manifestations, but also as an abstract phenomenon that plays an important role in human life was one of the basic concepts of nineteenth-century existentialism, namely that of Kierkegaard [Кьеркегор] and his followers (Heidegger, Camus, Sartre, Wilson). The experience of fear has entered the conceptual sphere of Russian culture as “a deep, painful feeling that affects the soul” [Страх, с. 266].

The current *Problema voluminis* section explores the historical and modern aspects of fear from different perspectives, as well as the search for resistance to fear and the mechanisms to manipulate and overcome it. A well-known phrase from Samuel Johnson’s correspondence coins an important property of overcoming fear – the translation of everyday feeling into responsibility (“conscience”) in the face of eternity.

COVID-19, as we see it, is a real test for people’s fear of illness and death, as well as a test of humanity’s capacity for concerted action. *Quaestio Rossica* was one of the first academic journals in Russia to respond to changes in the pandemic situation in the main “mirror” of life, language [COVID-19: катастрофа в языковом измерении разных стран]. The current issue examines the possibilities of confronting this catastrophe with the help of social advertising and its successes and failures in different countries. *Lilia Nefedova* and *Elizaveta Sotnikova* (Chelyabinsk, Russia) emphasize the special role of structural and semantic compression as a result of the combination of expressiveness in verbal and non-verbal means. The “coronavirus” experience allows us to trace more precisely the linguistic and cultural characteristics for dealing with fear and record them at their peak. This theme is continued by *Irina Vepreva* (Yekaterinburg, Russia), who compares Chinese and Russian social advertising aimed at combating

coronavirus. Russian advertising's lack of effectiveness, according to the article, is one of the factors behind low vaccination rates. Formalism, the bureaucratization of language, and the sparse use of nationally expressive images are dominant. In contrast, Chinese Covid-themed social advertising turns to metaphor, mythology, and playing with specific events and historical realities (the outlines of a bat, images of revolution, an academic on the frontline, etc.) in the hope of creating an emotional response among citizens and pushing them towards vaccination.

The second block of articles in this section deals with the religious response to the pandemic. *Natalia Dyachkova* (Yekaterinburg, Russia) explores alternative opinions about the behavior of parishes and priests who had the opportunity to support positive attitudes to vaccination with their sermons. The theme of responsibility, clearly understood in the clerical environment, is continued in the articles by *Maria Wojtak* (Lublin, Poland) and *Anna Petrikova* (Prešov, Slovakia). The former considers new behavior patterns among believers and changes in church rites in the Catholic Church (the institution of the "home church"), while the latter analyses the speeches of the Greek Catholic Archbishop Milan Chatur in Slovakian social networks. Observations on the linguistic features of priests' sermons allow both authors to identify the discursive dominants aimed at supporting people in their family and personal lives. Creating hope and mutual assistance in order to overcome fear is recognized as highly important in contemporary religious life.

Colleagues from Italy offer landmark material about the figurative embodiment of the "bestial" world in various spheres of Russian culture. As stated by *Manfred Schrubba* (Milan, Italy), images of the never-seen "Chameleon Beast" depicted in *lubok* drawings based on the Western European engraving tradition were aimed not so much at frightening the Russian reader as surprising them. The world as presented in these drawings offered a new face to readers; fantasies looked like reality, and terrible beasts became home entertainment enacted by the *lubok* artist. The "bestiary" of Karion Istomin, a seventeenth-century Russian poet, is the subject of research by *Maria Cristina Bragone* (Pavia, Italy): this work was for use in a primer intended for Tsarevich Alexei Petrovich, the failed heir of the Russian emperor Peter the Great. The author considers the primer's imagery, which repeats symbols from the coats of arms of various Russian territories: this was a technique used to educate the future emperor. *Michela Venditti* (Naples, Italy) examines the symbolic meaning of fauna and studies the modernization of animal images in the work of the eighteenth-century Russian lyricist Gavrila Derzhavin. In bestial imagery, the author finds the embodiment of the sensual and emotional spheres of the poet's heritage.

Getting rid of fear is an important task for state institutions, although it is often accompanied by the generation of another fear, that of punishment. The section's third topic seeks to conceptualize the essence and process of punishment in Russian history. For a multidimensional review of this problem, the journal gives the floor to *Konstantin Kostromin* (St Petersburg, Russia), who compares theological ideas about religious

and secular punishment with practices in the judicial and penitential law of medieval Russia. Empress Catherine II's analysis of new aspects in the system of punishments has attracted the attention of *Svetlana Vasilyeva* (Ryazan, Russia). In her opinion, the *Penal Regulations* reflects both European legislators and Russian practice, which were creatively reworked by the empress.

The research interest in actors within the judicial and punitive systems corresponds to the anthropological turn in thinking about history. On the basis of archival writings, *Ivan Popp* (Yekaterinburg, Russia) studies *volost* clerks, small “cogs” in the imperial bureaucracy on whom the popular idea of justice and accessibility of the law seemed to have depended. Inconspicuous at first glance, the clerk was often the only thread connecting two worlds, the authorities and the people. In the end, the quality of a clerk's performance served as some guarantee of protection against arbitrariness of institutions. I. Popp studies these clerks through materials from the post-reform period.

A study of *Oleg Tarasov* (Ryazan, Russia) considers post-Civil War political prisoners, exploring the escape of more than 30 prisoners from a Ryazan prison. This fearless flight occurred as a result of the pro-active position of some political prisoners who had been recently active in the revolutionary events and of confusion and bureaucratic mishap in the local and central penal systems. Characteristically, corporate cooperation worked on both sides, helping the prisoners to arrange the escape and the guards to avoid punishment for negligence and blatant irresponsibility. The topic of professional readiness in places of detention and the influence of occupations on people's fate in the dramatic times of the late 1930s is studied by *Sergey Krasilnikov* (Novosibirsk, Russia). The use of prosopography allows the author to reconstruct a “group portrait” of prison camp commandants in Western Siberia. The ability to adapt and communication skills in relation to the authorities and inmates alike were prerequisites for a long career in this profession. At the same time, according to the article, the lines between legal and illegal methods of governance were blurred, which was facilitated by the Stalinist system of punishment. The topic ends with a dramatic article by *Roman Ivanyakov* and *Yuri Pilyavets* (Pskov, Russia) that researches the long, cruel, and unprecedentedly large-scale confrontation between criminal groups in post-war Soviet correctional camps, the so-called “*such'ya*” conflict (or conflicts). The authors consider the struggle for camp resources to be the cause of this protracted conflict, which stretched from 1947 to 1954. The usual practice of the penitentiary administration of using the confrontation between criminal groups for their own benefit did not bring about their mutual weakening, but rather provoked an increase in violence and destabilized the entire penitentiary system. The article is based upon a solid range of sources.

The *Origines* section in the current issue of *Quaestio Rossica* is quite extraordinary. *Oleg Rusakovsky* (Moscow, Russia) offers a text previously unknown to academic readership, the anonymous work *Certain Observaunt Touching the City and the Empire of Muscovia* (approx. 1634). This piece is interesting because of the identity of the alleged author – George Reed, nephew of Sir Francis Windebank, secretary of state of England. Reed

is known as a prominent resident of Virginia, the oldest British colony in North America. If we consider him the author of the published manuscript, then his stay in Russia is a curious, newly discovered part of his biography. The content of the manuscript is remarkable for the descriptions of life in Russia at that time and the characteristics of the foreign community's morals in the Russian capital (the English and the Scots), which the author seems to hold in low esteem. The publication presents the author's translation of this text into Russian.

The *Disputatio* section offers looks at deviant and normative behavior and their public assessment. *Elena Prikazchikova* (Yekaterinburg, Russia) compares two eighteenth-century criminals, Ivan Osipov (Vanka Kain) and Louis Dominique Bourguignon (Cartouche). Both personalities were distinguished by their attitude to publicity – Osipov openly used connections with the police in his own interest and bragged about his impunity, while the French fraudster turned robberies into performances and bribing law enforcement officers. According to the article's conclusions, the image of the “noble robber”, so attractive in secular European culture, never took root in the Russian understanding of justice. An example of honest service to the state and city is provided by *Marina Nakishova* (Yekaterinburg, Russia). The hero of the article, the commandant of St Petersburg Yakov Bakhmeotov, performed official duties to the best of his ability, embodying the role of a business functionary. Through his efforts, the city's infrastructure grew and St Petersburg's status as a capital increased. Archival materials reveal the versatility of the commandant's activities and personal qualities.

The reconstruction of a little-studied but important stage in the life of Fyodor Kolychev, who later became Metropolitan Filipp (1566–1658), is the subject of an article by *Andrey Usachev* (Moscow, Russia). Analyzing Filipp's *Life*, acts from the period, and other sources, the author proves that Fyodor's departure to the Solovetsky monastery was not due to either participation in the Staritsky rebellion of 1537 or repressions against his relatives, but was rather the result of his own spiritual journey. The future monastic life of Fyodor-Filipp in the Solovetsky Islands was mainly connected with his economic activities: under Filipp's governance, the initially modest northern monastery underwent an economic expansion.

Two articles in this section belong to the economic history of Russia. *Alexey Razdorsky* (St Petersburg, Russia) offers a comparative analysis of Kursk and Vyazma tobacco customs books from the 1720s, exploring the history of the legal trade in this product and reconstructing its structure, technologies, and profitability. The tobacco trade was subject to indirect taxes, which had a large, if not critical, importance in the total income of the Russian state in the first third of the eighteenth century; however, Russia occupied a very modest place in this sector. This was due to the rather low consumption of tobacco in Russia, which was under a strict ban until the 1690s. *Sergey Azarenko* and *Andrey Keller* (Yekaterinburg, Russia), in their turn, consider a better explored topic, i. e. the evolution of the Ural mining industry over almost two centuries. Assessing the influence of regional specificities on the forms of management

and social practices, the authors theorize this material by using both the economic views of cameralists and modern approaches to social topology.

In this issue of the journal, two articles summarize publications from major research projects (*Controversiae et recensiones*). *Dmitry Bulanin* (St Petersburg, Russia) reviews the work of the British historian Simon Franklin on Russian writing culture from the mid-fifteenth to the mid-nineteenth centuries. The reviewer notes Franklin's undoubted success in tracing and summarizing the development of this aspect of Russian culture, while at the same time making comments that seek to constructively clarify further reflections. Meanwhile, *Oleg Larionov* (St Petersburg, Russia) assesses a study of regional Russian literature, the two-volume work *A History of Literature in the Nineteenth-Century Urals* (published in 2020). The review deeply analyses the relationship between the articles featured in this history and contemporary critical theory.

Larisa Soboleva

Dmitry Redin

Ural Federal University,

Yekaterinburg, Russia

Translated by Anna Dergacheva

Стыд – это страх перед людьми, совесть – страх перед Богом.

Сэмюэл Джонсон

Страх как природный инстинкт спасает людей и любое живое существо от исчезновения. Но страх – это и состояние, которое может быть свойственно социуму в результате общих переживаний природных и социальных катастроф. Чем более страх задевает массовые чувства, тем более он деконструктивен, затемняет разум и порождает безумие толпы. Чувство страха используется в манипуляциях как наиболее глубокий механизм управления, поскольку в его основе лежат бессознательные эмоции, истоки которых, масштаб и подлинность осознаются по истечении времени. Понимание страха не только в эмоциональной сущности, а как абстрактного явления, играющего важную роль в жизни человека, становится в XIX в. одним из базовых понятий философии экзистенциализма С. Кьеркегора [Кьеркегор] и продолжает обсуждаться в философии его последователей (М. Хайдеггер, А. Камю, Ж.-П. Сартр, К. Уилсон). Переживание страха входит в концептосферу отечественной культуры как «глубокое мучительное чувство, затрагивающее душу» [Страх, с. 266].

Материалы рубрики *Problema voluminis* в разных ракурсах раскрывают исторические и современные аспекты ощущения страха, поиск противостояния и механизмы манипуляций и преодоления. В известной фразе из переписки С. Джонсона отмечено важное свойство

преодоления страха – перевод обыденного чувства в ответственность («совесть») перед лицом вечности.

COVID-19 становится настоящим испытанием людей страхом болезни и смерти и проверкой человечества на согласованность действий. Журнал *QR* одним из первых в России отозвался на изменения в ситуации с пандемией в главном зеркале жизни – языке [COVID-19: катастрофа в языковом измерении разных стран]. В этом номере рассматриваются возможности противостояния катастрофе с помощью социальной рекламы, ее успехи и провалы в пространстве разных стран. *Лилия Нефедова* и *Елизавета Сотникова* (Челябинск, Россия) подчеркивают особую роль структурной и семантической компрессии как результат сочетания выразительности вербальных и невербальных средств. «Коронавирусный» опыт позволяет ярче проследить лингвокультурные национальные особенности и зафиксировать их на пике проявлений. Тема продолжена в статье *Ирины Вепревой* (Екатеринбург, Россия), сопоставившей китайскую и российскую социальную рекламу, направленную на борьбу с коронавирусом. Недостаточная эффективность российской рекламы оказалась одним из факторов, повлиявших на низкие темпы вакцинации.

Формализм, канцеляризм и скупое использование национально-выразительных образов, связанных с жизнелюбием и спасением, оказались доминантными в сравнении с локальным творчеством в удачном использовании просоветских клише или других оригинальных приемов. Китайская реклама в своих средствах воздействия обращается к метафоре, мифологии, обыгрыванию конкретных событий и исторических реалий (очертания летучей мыши, образы революции, академик на передовом рубеже и т. п.) в надежде вызвать эмоциональный отклик у жителей Поднебесной и вакцинироваться.

Второй блок статей касается религиозного отклика на пандемию. Альтернативные мнения о поведении не только верующих, но и служителей храмов, имеющих возможность словом подкрепить у прихожан положительное отношение к вакцинации, демонстрируют материалы *Наталии Дьячковой* (Екатеринбург, Россия). Тема ответственности, особенно четко осознаваемой в клерикальной среде, поддерживается статьями *Марии Войтак* (Люблин, Польша) и *Анны Петриковой* (Прешов, Словакия). Они рассматривают новые грани поведения верующих и проведения церковных обрядов, сформированные в реагирующей на изменение условий католической церкви (институт домашней церкви), и выступления восточно-католического архиепископа М. Хаутура в социальной сети Словакии. Наблюдения за лингвистическими особенностями его посланий дают основание выделить основные дискурсивные доминанты, которые направлены на поддержку человека в его семейном быту и личной жизни. Забота о формировании вектора надежды и взаимопомощи, ведущая к преодолению страха, осознается как важнейшая составляющая современной религиозной жизни.

Коллеги из Италии предложили знаковый материал об образном воплощении «звериного» мира в разных сферах русского культурного пространства. Невиданный «хамелеон-зверь», очертания которого на лубочной картинке восходят к западноевропейской гравюре, как следует из статьи *Манфреда Шрубы* (Милан, Италия), должен был не столько испугать, сколько удивить русского читателя. Мир предстал перед читателями новыми гранями, где фантазии смотрелись как реальность, а страшные звери становились домашним развлечением в исполнении художника лубка. «Бестиарий» русского поэта XVII в. Кариона Истомина, использованный им в букваре, предназначенном для царевича Алексея Петровича, несостоявшегося наследника российского императора, становится предметом исследования *Кристины Брагоне* (Павия, Италия). Автор предлагает рассмотреть оформление букваря через образы животных, повторяющих символы гербов российских территорий, как прием, использованный для воспитания будущего императора. Обращение к символическому значению фауны и модернизация трактовки образов животного мира в творчестве русского поэта XVIII в. Г. Р. Державина отражены в статье *Микелы Вендитти* (Неаполь, Италия). Автор находит в них воплощение чувственно-эмоциональной сферы человека, так разнообразно представленной в наследии поэта.

Избавление от страха – одна из важных задач государственных институтов, оно сопровождается также порождением другого страха – страха наказания. Третья проблема рубрики представляет процесс осмысления качества и процесса наказания в российской истории. Для стереоскопического обзора данной проблемы журнал предоставил слово *Константину Костромину* (Санкт-Петербург), сопоставившему теологические представления о наказании в религиозном и мирском измерении с практикой в судебном и покаянном праве Древней Руси. Новые повороты в системе наказаний, бывшие предметом размышлений императрицы Екатерины II, привлекают внимание исследователя *Светланы Васильевой* (Рязань, Россия). По ее мнению, в «Уставе о тюрьмах» нашли отражение как размышления европейских законодателей, так и российская практика, творчески переработанные в кругу единомышленников императрицы.

Исследовательский интерес к актерам судебной и карательной систем соответствует современному антропологическому повороту в размышлениях об истории. Малые «винтики», от которых зависело представление массы людей о степени справедливости и доступности исполнения закона – волостные писари, – на основании архивных документов и характеристик вышестоящих властей представлены в работе *Ивана Понна* (Екатеринбург, Россия). Незаметная на первый взгляд фигура писаря в реальности была зачастую единственной ниточкой, связующей два мира – власть и народ. Качество исполнения писцом прямых обязанностей оказывалась хоть какой-то гарантией защиты от произвола и самоуправства. Состо-

яние этого института исследуется историком на материалах пореформенного периода.

Сюжет из истории политзаключенных периода после окончания Гражданской войны стал предметом внимания *Олега Тарасова* (Рязань, Россия). В его работе раскрывается подоплека побега более 30 заключенных из рязанской тюрьмы. Он стал реальностью в результате активной позиции «политических», сравнительно недавно бывших непосредственными участниками революционных процессов, а также неразберихи и бюрократической волокиты в местных и центральных органах исполнения наказаний. Характерно, что корпоративная сплоченность работала в обоих лагерях, помогая одним устроить побег, а другим – избежать наказания за халатность и неприкрытую безответственность. Тема профессиональной подготовленности к работе в местах заключения и влияния такого рода занятий на судьбы людей в драматическое время конца 1930-х гг. раскрывается в статье *Сергея Красильникова* (Новосибирск, Россия). Использование метода просопографии позволяет автору реконструировать «групповой портрет» комендантов в конкретных условиях Западной Сибири. Способность к адаптации, коммуникативные навыки в отношении власти и жителей были непеременимыми условиями продолжительной карьеры и служебного успеха. Вместе с тем происходило стирание граней между законными и незаконными методами управления, чему способствовала сталинская система наказаний. Тему завершает полная драматизма статья *Романа Иванякова* и *Юрия Пилявца* (Псков, Россия), посвященная длительному, жестокому и невиданному по масштабам противостоянию криминальных группировок в советских исправительных лагерях послевоенного времени – так называемой «сучьей войне» (или войнам). Авторы считают борьбу за лагерные ресурсы причиной этого беспрецедентного затяжного конфликта, продолжавшегося с 1947 по 1954 г. Практика пенитенциарной администрации, использовавшей противостояние криминальных группировок, не принесла их взаимного ослабления, а спровоцировала рост насилия и дестабилизацию всей уголовно-исправительной системы. Проблема рассматривается на основе солидной источниковой базы.

Ярко представлена в номере рубрика *Origines*. *Олег Русаковский* (Москва, Россия) предлагает вниманию читателей текст неизвестного ранее в научной среде анонимного сочинения *Certain Observaunt Touching the City and the Empire of Muscovia* (ок. 1634 г.). Оно интересно судьбой предполагаемого автора – Джорджа Рида, племянника государственного секретаря Англии сэра Ф. Уиндебэнка. Дж. Рид известен как видный член Вирджинии, старейшей английской колонии в Северной Америке. Если считать его автором публикуемой рукописи, то пребывание англичанина в России становится любопытным вновь открытым фактом биографии. Содержание сочинения интересно описаниями жизни в России того времени и характеристиками

нравов иностранной общины русской столицы (англичан и шотландцев). Публикация снабжена авторским переводом на русский язык.

В разделе *Disputatio* развивается тема девиантного и нормативного поведения и их оценки общественным сознанием. В статье *Елены Приказчиковой* (Екатеринбург, Россия) сопоставляются две преступные личности XVIII в. – Иван Осипов (Ванька Каин) и Луи Доминик Бургильон (Картуш). Оба героя отличались установкой на публичность – Осипов откровенно спекулятивно использовал связи с полицией и бравировал безнаказанностью, французский мошенник превращал грабежи в спектакли, долгое время подкупая правоохранителей. По выводам автора, образ «благородного разбойника», столь привлекательный в светской европейской культуре, так и не прижился на российской почве. Пример честного служения государству и городу открывает статья *Марины Накишовой* (Екатеринбург, Россия). Герой статьи комендант Санкт-Петербурга Я. Х. Бахмеотов в меру своих возможностей и характера выполнял служебные обязанности, воплощая тип делового функционера. Его усилиями происходило становление инфраструктуры города и возрастал «столичный» статус Петербурга, что отвечало интересам страны. Архивные материалы раскрывают многогранность деятельности коменданта в соединении с его личными качествами.

Реконструкции малоизученного, но важного этапа жизни Федора Кольчева, впоследствии предстоятеля Русской православной церкви митрополита Филиппа (1566–1658), посвящена статья *Андрея Усачева* (Москва, Россия). Анализируя текст жития Филиппа, аутентичные акты и другие источники, автор доказывает, что уход Федора в Соловецкий монастырь не был обусловлен ни участием в Старицком мятеже 1537 г., ни репрессиями против его однородцев, а стал результатом его духовных исканий. Дальнейшая иноческая карьера Федора-Филиппа на Соловках была связана главным образом с его хозяйственной деятельностью: на годы игуменства Филиппа приходится экономический подъем изначально скромной северной обители.

Две статьи в рубрике можно отнести к экономической истории страны. *Алексей Раздорский* (Санкт-Петербург) на основе сравнительного анализа табачных таможенных книг Курска и Вязьмы 1720-х гг. исследует историю развития легальной торговли этим товаром, реконструирует ее структуру, ассортимент, технологии изготовления курительного и нюхательного табака, доходность от сбыта продукции. Относясь к косвенным налогам, имевшим большое, если не основное значение в общем казенном доходе России первой трети XVIII в., табачная торговля занимала в их структуре очень скромное место. Это было связано с достаточно низким уровнем потребления табака, находившегося под жестким запретом вплоть до 1690-х гг. К давней теме – оценке эволюции уральской горнозаводской промышленности в динамике почти двухвекового развития – обратились *Сергей Азаренко* и *Андрей Келлер* (Екатеринбург, Россия). Давая оценки влиянию регионально-

го своеобразия на формы управления и социальные практики в этом регионе России, авторы прибегают к теоретическим интерпретациям материала, используя как наследие экономических взглядов камералистов, так и современные подходы социальной топологии.

В этом выпуске журнала две статьи подводят итоги публикации крупных исследовательских проектов (рубрика *Controversiae et recensione*). В поле зрения *Дмитрия Буланина* (Санкт-Петербург, Россия) оказалась работа британского ученого С. Франклина о графической среде русской культуры на протяжении большого временного периода (середина XV – середина XIX в.). Рецензент отмечает несомненный успех исследователя, сумевшего увидеть и обобщить последовательность развития этой стороны русской культуры, одновременно высказывая замечания, вносящие конструктивные уточнения и придающие перспективу дальнейшим размышлениям. В статье *Олега Ларионова* (Санкт-Петербург, Россия) оценивается уникальность исследования регионального аспекта русской литературы: речь идет об «Истории литературы Урала XIX в.» двух томах, вышедшей в 2020 г. Оригинальность и востребованность статьи обусловлены авторской установкой выявить в опубликованных материалах соотношение с современными литературными теориями.

Лариса Соболева

Дмитрий Редин

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Список литературы

Кьеркегор С. Страх и трепет : Диалектическая лирика Иоханнеса де Силенцио / пер. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. М. : Академ. проект, 2020. 154 с.

Страх // Антология концептов : в 2 т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград : Парадигма, 2005. Т. 1. С. 247–266.

COVID-19: катастрофа в языковом измерении разных стран / Мустайоки А., Зорихина-Нильссон Н. и др. // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 4. С. 1369–1390. DOI 10.15826/qr.2020.4.533.

References

Kierkegaard, S. (2020). *Strakh i trepet. Dialekticheskaya lirika Iokhannesa de Silentsio* [Fear and Trembling. Dialectical Lyric by Johannes de Silentio] / transl. by N. V. Isaeva, S. A. Isaev. Moscow, Akademicheskii projekt. 154 p.

Mustajoki, A., Zorikhina-Nil'sson, N. et al. (2020). COVID-19: katastrofa v yazykovom izmerenii raznykh stran [COVID-19: A Disaster in the Linguistic Dimension of Different Countries]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8. No. 4, pp. 1369–1390. DOI 10.15826/qr.2020.4.533.

Strakh [Fear]. (2005). In Karasik, V. I., Sternin, I. A. (Eds.). *Antologiya kontseptov v 2 t.* Volgograd, Paradigma. Vol. 1, pp. 247–266.